

Это была единственная бусина с едва заметным фиолетовым оттенком среди двенадцати серебряных бусин. На ней появилась тонкая, неравномерная трещина, которая выглядела крайне неприятно и, казалось, вот-вот полностью расколется.

Цзинь Сяо резко вскочил, лицо исказила ярость, и он выбежал из комнаты для медитации. Собираясь взлететь, он услышал потрясённый голос Вэнь Сяо:

— Владыка! Священная бусина среагировала! Мы должны немедленно отправиться в Город Юань!

Резко повернувшись, он увидел, что Вэнь Сяо, только что сиявший от радости, а также подошедшие на звук Цзю Ху, Ин Ин и другие, застыли в оцепенении. Перед ними было лицо, искажённое почти до неузнаваемости яростью. Цзинь Сяо никогда раньше не выглядел так мрачно. Каждое слово, казалось, вырывалось из его горла:

— Не Школа Тяньюань, только Город Юань?

Его вид говорил о том, что если кто-то осмелится сказать иное, он уничтожит его на месте.

Цзю Ху и остальные мгновенно умолкли, не зная, что сказать. Только Вэнь Сяо, увидев такое выражение на лице Цзинь Сяо, застыл, губы слегка задрожали, он медленно опустил голову, скрывая свои эмоции, и тихо произнёс:

— Владыка, это Город Юань.

— ...

Гнев, от которого мурашки бежали по коже, заполнил весь зал.

— Владыка... это дело крайне важно.

— В Город Юань.

Сжав в правой руке серебряную бусину с трещиной, Цзинь Сяо глубоко вдохнул и взмыл в небо с покрасневшими глазами. За ним последовал Вэнь Сяо, а после их ухода Цзю Ху, Ин Ин, Фэн Хуа и другие переглянулись, на их лицах читались вопросы и беспокойство.

— Цэ, Сяо Луань, отправляйся в Школу Тяньюань. Ты — Радужный Фазан, сможешь разузнать многое, не привлекая внимания. Раз Владыка беспокоится о том, кто там находится, значит, что-то произошло. — Цзю Ху прищурился, обращаясь к рыжеволосой девочке с огненными глазами. — Ты не сильна в поисках, а в Городе Юань справимся и без тебя.

Сяо Луань послушно кивнула, поцеловала Фэн Хуа в щёку и улетела. Несмотря на то, что обычно белый лис мало говорил и казался ленивым, его слова всегда были весомы после Цзинь Сяо.

— Пошли. — Цзю Ху обратился к Ин Ин и остальным, но, повернувшись, слегка нахмурился. В последнее время многое начало идти не так: отношение Вэнь Сяо, эмоции Владыки, а также Три Священных Сокровища... Почему именно сейчас, после пяти тысяч лет безмолвия, появились намёки на их существование? И именно в такое непростое время.

Цэ, всё запуталось, скоро будет хаос.

Школа Тяньюань.

На Пике Небесного Грома собрались глава школы Истинный Человек Тяньлэй, второй старейшина Истинный Человек Тяньюй, третий старейшина Истинный Человек Тяньбин, пятый старейшина Истинный Человек Тяньжи, а также ответственный за Павильон Священных Писаний, старший ученик пятого старейшины Ду Хуань и старший ученик Истинного Человека Тяньлэй Сяо Ту.

Лицо главы школы Тяньлэй было багровым от гнева. Он указывал на Ду Хуаня, прыгая на месте, и, казалось, вот-вот шлёпнет его. Ду Хуань стоял на коленях перед главой школы с мрачным лицом, а рядом стоял Истинный Человек Тяньжи, чьё выражение лица тоже не предвещало ничего хорошего.

— Ты воспитал хорошего ученика! Хорошего ученика! Какой смелостью он обладает! Он посмел напасть на моего личного ученика! Жэнь Шэн только на начальной стадии Пигу! Ду Хуань в шаге от Зарождающейся Души! Ду Хуань, у тебя есть совесть? У тебя есть лицо?! А?!

— Если бы не А Сяо, который случайно зашёл в Павильон Священных Писаний, мой любимый ученик был бы уже мёртв! Нет, не мёртв — Техника Запрещения Духа! Твой ученик собирался сделать моего ученика своим Котлом! Тяньжи! Дай мне объяснение! Я отправлю Ду Хуана в Пещеру Переплавки Духа —!

Услышав название Пещеры Переплавки Духа, Истинный Человек Тяньжи и Ду Хуань побледнели, а последний даже закричал от страха.

— Я не хочу в Пещеру Переплавки Духа! Я, я, это он первый напал на меня! У меня даже след остался!

Ду Хуань никак не ожидал, что его поймут в момент, когда он почти схватил Жэнь Шэна. Он также не ожидал, что его Техника Запрещения Духа, попавшая в Жэнь Шэна, не сработает сразу, а лишь вызвала потрясение в его Море Сознания, отчего тот до сих пор не пришёл в себя.

Теперь он уже не был так уверен в себе, его мысли были заняты только тем, что это невозможно и что он не должен попасть в Пещеру Переплавки Духа.

— Ты не пойдёшь?! Если мой младший брат умрёт, весь Пик Небесного Грома не оставит тебя в покое. — Сяо Ту, глядя на лежащего с закрытыми глазами Жэнь Шэна, мрачно произнёс. — Если бы не его Духовное одеяние, у него даже не было бы шанса впасть в кому. Что ты ещё можешь оправдать? Если он первый ударил тебя, мы разберёмся, когда он очнётся, по правилам школы. Но ты дважды пытался убить внутреннего ученика и хочешь избежать наказания? Кто дал тебе такую смелость?

Слова Сяо Ту заставили Истинного Человека Тяньжи побледнеть. Взглянув на лежащего без сознания Жэнь Шэна, он с лёгкой тенью злобы в глазах понял, что это произошло на глазах у всех, и слова Сяо Ту не оставили шанса Тяньюй и Тяньбину встать на его сторону.

В итоге Истинный Человек Тяньжи яростно взглянул на Истинного Человека Тяньлэй, схватил Ду Хуана и ушёл.

— Если завтра Жэнь Шэн не очнётся, я лично отправлю Ду Хуана в Пещеру Переплавки Духа!

Жэнь Шэну казалось, что он видит сон. Во сне он увидел красивого чёрного тигра и захотел украсть его из зоопарка, чтобы держать дома. Но из-за неудачи и сопротивления тигрёнка его поймали, и группа людей начала избивать. Все говорили, что по лицу бить нельзя, но они били

именно по лицу, так сильно, что голова болела.

Очень болела, как будто семь или восемь человек по очереди били его кулаками, и последний был чемпионом по боксу.

«Эй, не убивайте, это так глупо! Не бейте по лицу, не бейте по голове, разве вы не знаете, что его лицо слишком красивое, чтобы его бить?!»

«Чёрт, это больно! Ещё удар, и я умру!»

Резко открыв глаза, Редька, пролежавшая в кровати почти целый день, проснулась. Первое, что он увидел, были белые кудри и андрогинное лицо. Моргнув, он не успел увидеть радость на лицах кудрявого и андрогинного, как снова упал в постель.

Истинный Человек Тяньлэй чуть не задохнулся от гнева, его лицо покраснело.

— Почему он снова упал?!

Сяо Ту, глядя на меняющийся цвет лица Жэнь Шэна, нахмурился:

— Его Море Сознания повреждено, но я не могу понять, насколько сильно. Судя по всему, он вряд ли очнётся завтра.

— Цэ! Этот негодяй! Лучше бы Жэнь Шэн поскорее очнулся, чем отправлять Ду Хуана в Пещеру Переплавки Духа. Повреждение сознания может остановить его прогресс в культивации и сделать будущие испытания невыносимыми!

Старший брат, услышав это, понял, что его слова были несправедливыми, но, перевернув свои персиковые глаза, покачал головой:

— Учитель, я не верю, что с младшим братом что-то случится. У него есть одеяние Серебряной Звезды седьмого ранга, а его Море Сознания хорошо защищено. Я уверен, что у него большое будущее.

И тут редко говорящая вторая сестра Чжао Цзин вдруг произнесла:

— Я гадала для младшего брата. Небесные знаки слишком тяжёлые, результат неясен.

По сравнению со словами Сяо Ту, фраза Чжао Цзин была как удар дубиной по сердцам всех в комнате. Чжао Цзю долго молчал, прежде чем произнести:

— Сестра, ты снова использовала эти поддельные вещи? Они ненадёжны.

— Я использовала Небесную Звезду.

Чжао Цзин с жалостью посмотрела на растерянного брата и обратилась к учителю:

— Учитель, у младшего брата слишком тяжёлая судьба, но он не обречён на раннюю смерть. Я пойду тренироваться.

— А, когда младший брат очнётся, я буду следить за его тренировками. Он слишком слаб. Хотя его тело в порядке.

Трое мужчин в комнате, глядя на удаляющуюся высокую женщину, переглянулись и

усмехнулись. Чжао Цзю с горечью подумал, что его сестра действительно больше похожа на мужчину, чем на женщину. На испытаниях многие считали старшего брата женщиной, а его сестру мужчиной. Он надеялся, что его сестра будет более женственной.

<http://bllate.org/book/16919/1557911>